

Клинок бога СМЕРТИ

Расцвет «эпохи» катара приходится на 16-18 вв., хотя появились они значительно раньше. Еще в 14 в. арабский путешественник Ибн Баттута так описывал одну из сцен, увиденных им в Индии: «Жители деревни окружили его, и один из них нанес ему колющий удар с помощью катара. Так называется железное оружие, напоминающее лемех плуга; рука вставляется в него так, что предплечье оказывается защищено; клинок является продолжением руки и имеет в длину два локтя (то есть около 900 мм), и удар этим оружием смертелен».

Катар применялся прежде всего для нанесения колющих ударов. Клинок в виде равнобедренного треугольника с достаточно широким основанием обеспечивал высокий поражающий эффект. Такой клинок позволял наносить тяжелые колотые раны, которые приводили (как минимум!) к быстрой потере крови; такие раны сами не закрывались, да и зажать их рукой было невозможно.

Чаще всего клинок катара имел форму равнобедренного треугольника (Фото 2), хотя встречаются катары с другими формами клинка и даже с несколькими клинками (Фото 3). Длина клинка может варьироваться в широких пределах – от 10 сантиметров до метра и более. Как правило, сечение клинка ромбовидное, характерное для колющего оружия. От основания клинка отходят две пластины (реже два стержня), идущие вдоль предплечья. Они либо параллельны, либо расходятся под небольшим углом. На определенном расстоянии от клинка эти пласти-

Катар (или джамадхар) относится к толчковым ножам, называемым также тычковыми или ножами кастетного хвата. Само название этого оружия означает «клинок бога смерти» или «язык бога смерти». Встречались они в Китае, Индонезии, в Европе, но наибольшее распространение получили в Индии.

ны соединены двумя поперечинами, играющими роль рукояти.

Боковины выполняли несколько функций. Во-первых, они в определенной степени защищали запястье и могли использоваться для парирования оружия противника. Во-вторых, в сочетании с наручем или другим защитным снаряжением они образовывали конструкцию наподобие шины, накладываемой на руку при переломе, тем самым, дополнительно ограничивая по-

движность запястья и делая связку рука-оружие более жесткой.

Катар удерживается не силой сжатия пальцев, как в случае оружия с традиционной рукоятью: пальцы запирают рукоять в кулаке, образуя жесткую механическую конструкцию. Надежность удержания катара не уменьшится, даже если рука и рукоять будут влажными. По сравнению с обычной рукоятью амортизация в лучезапястном суставе будет значительно меньше, что обусловлено как ограничением его подвижности, так и направлением восприятия нагрузки. Клинок сонаправлен с предплечьем, что обеспечивает максимальное вложение силы в колющий удар. Рукоять фактически опирается на основание ладони. Это особенно важно при попадании удара в твердую цель (доспех или кость), так как позволяет практически безболезненно и абсолютно надежно амортизировать отдачу. В случае кинжала с обычной рукоятью сила противодействия ложится в основном на достаточно слабые мышцы и кости пальцев.

Рукоять, образованная двумя поперечинами, наиболее распространена, хотя на некоторых образцах встречаются рукояти и из большего количества поперечин. Такая конструкция решает одну из основных проблем, возникающих при удержании толчковых ножей, а именно: проворачивание рукояти в кулаке под воздействием силы, направленной на плоскость клинка. В редких образцах катара с рукоятью в виде одной поперечины данная задача решается с помощью

Фото 1

крупного утолщения (в форме пластины), размещенного в середине рукояти. Кроме того, рукоять подобных конструкций обычно имеет в сечении не круг, а овал. Специфические утолщения в середине рукояти напоминают традиционные непальские ножи кхукри. Данное утолщение служит для предотвращения продольного перемещения руки по рукояти. Изредка встречаются катары, изготовленные на юге Индии, рукояти которых рассчитаны на обмотку веревкой, однако большинство образцов не требуют такой «доработки».

Известно, что иногда перед боем катар привязывали к руке. В коллекциях индийских музеев есть катары со специальными ремешками для пристегивания к руке, а также катары с отверстиями в рукояти для пропуска веревки. Привязывание служило не только символом боя до смерти или победы, но и неплохим методом профилактики утраты оружия в затяжном бою: надежность удержания катара, привязанного к руке, практически не зависит от степени усталости воина. Возможность нанесения мощного удара, в том числе по твердой цели, обусловила тот факт, что многие образцы катаров выполнены как оружие для пробивания кольчуги. Такие «бронбойные» катары имеют характерное утолщение клинка вблизи острия, обеспечивающее дополнительное упрочнение этого наиболее нагруженного при уколе участка.

Как уже отмечалось, конструктивные особенности катара определяют его поражающие свойства в колющем ударе. Однако рубящие и секущие

атаки им малоэффективны. Некоторые разновидности катара создавались с очевидным намерением компенсировать этот недостаток, например катар с изогнутым клинком. Такая конструкция, безусловно, повышает режущие свойства оружия, но в результате ухода острия с оси клинка происходит значительная потеря эффективности колющего удара. Другой вариант предусматривает использование клинка с особой геометрией режущей кромки. Некоторые катары имеют волнообразную режущую кромку наподобие европейского фламберга или малайского криса. Другие – клинок с двойным изгибом, своей формой напоминающие ятаган или традиционный индийский кинжал «бичва». Встречаются также катары, режущая кромка которых состоит из совокупности заточенных полукруглых выемок, поразительно напоминающая серрейторную заточку современных ножей (Фото 2).

Представляет интерес раскрывающийся катар «джамадхар селикани», что означает «имеющий три клинка». Особенностью конструкции данного типа является специальный механизм, приводимый в действие путем сжатия поперечин, образующих рукоять. Механизм раскрывает клинок на две половинки, которые расходятся под углом как ножницы, поэтому в англоязычной литературе такая конструкция получила название «катар-ножницы» (scissors-katar). При этом открывается третий клинок, для которого полые половинки основного клинка в сложенном положении являются ножнами (Фото 7, 8).

Причем существует этот вид далеко не в единичном экземпляре. Центральный клинок обычно слишком короткий для того, чтобы его можно было использовать. Половинки основного клинка имеют слишком большую толщину вследствие того, что должны в сложенном положении вмещать в себя центральный клинок. В результате такой складной катар практически непригоден для нанесения колющих ударов. Четких исторических свидетельств, описывающих метод использования такого катара, нет. Одна из гипотез (высказываемая и в отечественной, и в зарубежной литературе) заключается в том, что такой катар раскрывали внутри тела противника, значительно увеличивая поражающий эффект. Верится в такое с трудом, потому что усилие, необходимое для раскрывания катара, весьма значительно. Нетрудно представить, насколько оно возрастет, если катар будет погружен в тело человека. Более того, механизм катара имеет возвратную пружину, складывающую половинки клинка, как только давление на рукоять будет убрано. Другая гипотеза выглядит более убедительной. Согласно ей, «джамадхар

Фото 2

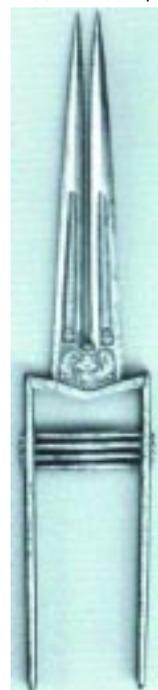

Фото 3

Фото 4

селикани» представляет собой аналог европейского раскрывающегося кинжала «дага». Такой кинжал держат в левой руке и в нужный момент, раскрывая его, превращают в ловушку для вражеского клинка. Безусловно, речь не идет о том, чтобы сломать клинок противника или вырвать оружие из рук. Такая ловушка предназначена прежде всего для того, чтобы задержать возврат клинка противника, создавая благоприятный момент для атаки основным оружием, находящимся в правой руке.

В рукописи Абу-л Фазл Аллами упоминаются катары с несколькими остриями, рассчитанными на максимальное повреждение при нанесении удара (Фото 3). Значительное количество подобных образцов, представленных в различных коллекциях, говорит о том, что данная конструкция была достаточно распространенной. В литературе описана еще одна разновидность катара с тремя клинками. Это оружие представляет собой собственно катар и два кинжала, удерживаемых прямым и обратным хватами. Основной клинок имеет традиционную треугольную форму, а два боковых напоминают индийские кинжалы бичва и направлены практически перпендикулярно основному. В 16-17 вв. в Танжоре, Майсоре и ряде других округов на юге Индии получили распространение катары с дополнительным щитком для защиты кисти,

сжимающей рукоять (Фото 1, 5). Они известны под названием «бэра джамдэда», то есть «приносящий смерть». Щиток зачастую имел форму кобры с раздутым капюшоном. Иногда щиток был покрыт ажурными отверстиями наподобие гард португальских рапир. Обычно такой катар применялся в качестве основного оружия в сочетании с защитной рукавицей или доспехом, прикрывающим руку от кисти до локтя; в левой при этом держали круглый щит. Многие эксперты придерживаются мнения, что именно такие катары с длинным клинком и развитой защитой кисти явились промежуточным звеном эволюции катара в меч «пата».

Многие катары в 16 в. изготавливались как монолитные конструкции, в которых клинок и рукоять составляли одно целое. В более поздних образцах клинок обычно крепился к рукояти с помощью заклепочного соединения. Дополнительную жесткость клинку придают специальные продольные ребра. Желобки на клинке катара выполняют целый ряд функций. Во-первых, они позволяют облегчить конструкцию, во-вторых, применение желобков (в случае изготовления ковкой) позволяет кузнецу перераспределить материал и сделать клинок более широким у основания, используя для этого небольшое количество металла. В третьих, благодаря использованию желобков, участки клинка будут иметь различную толщину и, следовательно, по-разному прогреваться и остывать при термической обработке. В конечном итоге это приведет к возникновению в различных участках клинка системы разнонаправленных напряжений, что способствует повышению его прочностных свойств.

Для изготовления клинков катара традиционно использовался индийский булат (литой дамаск) или вутц (Фото 6). Содержание углерода в нем 1,5-2%. Данный материал представляет собой металлический композит, в котором в мягкой железной матрице проходят «волокна», образованные скоплениями очень твердых сфе-

Фото 5

рических зерен карбида железа (цементита). Благодаря своей уникальной структуре, вутц сочетает два свойства, считающиеся в металлургии противоположными, – твердость и вязкость. Зерна цементита, выходящие на поверхность режущей кромки, образуют на микроуровне пилу или, иными словами, своеобразный микросеррейтор. За счет этого обеспечиваются выдающиеся режущие свойства клинков из вутца.

Традиционная технология производства вутца была утеряна в середине 18 в. Многочисленные исследования позволили восстановить лишь общую последовательность действий и объяснить ее с точки зрения современной науки. Впервые в Европе металлический композит, по химическому составу и структуре аналогичный вутцу, был получен в 19 в. русским металлургом П.П. Аносовым, однако технология, примененная им, заключалась в сплавлении железа с графитом и отличалась от той, что по описаниям использовалась индийцами.

Известно, что у индийцев существовало несколько методов изготовления вутца: как непосредственно из желез-

ной руды, так и из железа. В глиняный сосуд (тигель) укладывалось железо (или два вида железа или железной руды), листья, стекло, древесный уголь, а также, возможно, еще ряд компонентов. Сосуд замазывался глиной, смешанной с рисовой шелухой. Далее его подвергали нагреву, длившемуся до нескольких дней. В процессе нагрева стекло расплавлялось и образовывало флюс, связывающий шлаки и предохраняющий железо от окисления. Листья при нагревании выделяли водород, который ускоряет процесс науглероживания железа. В тигле организовывался циклический процесс, в ходе которого железо поглощало углерод, что снижало его температуру плавления и, в свою очередь, позволяло поглотить следующую порцию углерода. Благодаря точному расчету времени, индийские мастера могли остановить процесс в тот момент, когда в расплавленном железе с высоким содержанием углерода плавали небольшие фрагменты малоуглеродистого железа. Остудив и разбив тигель, мастер получал слиток вутца. Далее следовал процесс выковывания и термообработки клинка. Завершающим

этапом были полировка и травление поверхности клинка с помощью состава из рыбьей желчи, пальмовой смолы, козьего и кобыльего молока. В результате того, что участки с разным содержанием углерода по-разному поддаются полировке и по-разному травятся, на поверхности появлялся узор из светлых линий, соответствующих волокнам цементита, на темном фоне. Вся последовательность изготовления от начала до конца насыщена деталями, отклонение от которых приведет к неудаче всего процесса. В-первых, чрезвычайно важны компоненты: для тигля требуется глина особого сорта, необходимо использовать листья определенного растения, уголь также должен быть получен из конкретного сорта древесины. Как было установлено, железная руда должна содержать примеси ванадия или молибдена, служащие основой для образования скоплений частиц цементита. Во-вторых, необходим точный контроль температурного режима и длительности всех этапов процесса. В-третьих, играет роль то, в чем охлаждать клинок при закалке, а также то, каким участком начинать погружать клинок в охлаждающий состав.

О феноменальных возможностях клинков из стали вутц ходят легенды, приписывающие таким клинкам способность рассекать одним ударом

Фото 9

доспех и тело под ним, рубить камни, разрезать подброшенный в воздух шелковый платок, сгибаться чуть ли не в кольцо и затем распрямляться без всякого вреда для себя. Все эти потрясающие характеристики основаны на физических явлениях, исследованию которых посвящены многие работы российских и зарубежных ученых. Например, в работах В.П. Борзунова и В.А. Щербакова дается весьма подробное объяснение природы исключительных свойств вутца. Безусловно, говоря о вутце, необходимо помнить, что речь идет, в первую очередь, о технологии изготовления, а не о конкретной марке стали с

Многие катары, изготовленные в 16-18 вв., используют клинки европейских мечей и рапир. Такие клинки в Индии назывались «ференжи» (иностранные). Например, катар в коллекции Tanjore Palace Armoury имеет на клинке клеймо знаменитого итальян-

менения по прямому назначению в силу скругленности острия и отсутствия лезвий. Одна из гипотез применения данного катара основана на потенциальной возможности дозирования летальности воздействия. С помощью катара-ножен можно было нанести акцентированный удар, не приводящий к фатальному исходу, а в случае эскалации ситуации – извлечь и использовать острый вложенный катар. Что-то вроде концепции, лежащей в основе складного ножа Gunting фирмы Spyderco.

Некоторые катары 17-18 в. украшены изображениями сцен охоты на тигров. На ряде картин и иллюстраций к книгам того времени катар присутствует в экипировке охотников, а на одной даже используется против тигра (им защищается раненый человек, выпавший из седла). Все это послужило основанием для ошибочного утверждения, согласно которому основным назначением катара является нанесение добивающего удара раненому тигру, хотя очевидно, что гораздо разумнее для такой цели использовать копье или другое оружие с более безопасной дистанции. При всей неправдоподобности охотничьей гипотезы в некоторых каталогах антикваров катар проходит как «кинжал для охоты на тигров».

Характерной особенностью катара, как и индийского оружия в целом, является отделка: чем выше статус владельца, тем более сложный и богатый декор применялся мастерами. Индийские оружейники использовали различные виды отделки, в том числе насечку золотом и серебром, технику перегородчатой эмали, чеканку. Одной из наиболее распространенных техник отделки, применяемой на катарах, является «кофтгари»

Фото 10

определенными стандартными характеристиками. Очевидно, что вутц, выплавленный разными мастерами, может сильно различаться по качеству и свойствам.

Встречаются катары из сплава вутц, у которых острие изготовлено из другой стали и наварено на основной клинок. В любом случае, сделано ли это по первоначальному замыслу или в результате ремонта, это говорит о том, что свойства самой стали вутц, использованной для изготовления этих катаров, оказались неадекватны решаемой задаче.

ского мастера 16 в. Андре Ферара (Andrea Ferara). Другой катар также имеет клинок от европейского меча (Фото 9). Такие катары наиболее распространены в княжествах, ведших активную торговлю с Европой. Скупались в основном сломанные или пришедшие в негодность мечи и рапиры, часть клинка которых и шла на изготовление катара.

Катар, служащий ножнами для другого катара, – редкая разновидность данного вида оружия (Фото 10). В ряде сохранившихся образцов катар-ножны малопригоден для при-

Фото 11

— традиционная индийская техника насечки золотом. Суть ее заключается в следующем: на поверхность с помощью острой металлической иглы наносится рисунок из глубоких царапин. В эти царапины укладывается и вколочивается золотая (реже серебряная) проволока. После этого поверхность нагревают, затем снова обрабатывают молотком. Финальным этапом является полировка поверхности природным абразивом (белым пористым индийским камнем).

Члены воинского сословия раджпутов были практически неразлучны с катарами: на средневековых картинах, изображающих сцены приемов и пиршеств, и хозяин, и гости показаны с катарами за поясом. Раджпуты носили катар с правой стороны. Использовался он в сочетании с саблей талвар, а его применение напоминало европейскую технику работы кинжалом для левой руки. При работе на дистанции им в основном выполняли парирования и уводы клинка противника, нанося удары своей саблей. На сближении, заблокировав саблю противника, катаром наносили колющие удары.

В боевом искусстве сикхов катар применяется и как основное оружие для правой руки, в левой при этом может быть небольшой круглый щит. Попу-

лярность катара у нихангов, одной из воинских сект сикхов, связана с тем, что данное оружие позволяет реализовать принцип «чаткха», то есть убивать одним ударом. По этическому кодексу нихангов, быстрота совершенного убийства символизирует отсутствие заинтересованности в самом процессе умерщвления жертвы: ниханг, убивая по необходимости (врага или животное), не совершает злодеяния. В южных областях Индии катар рассматривался прежде всего как средство самозащиты при внезапном нападении и как оружие ближнего боя для помещений и зарослей. Катар носили слева за поясом, над саблей. Сохранились даже комбинированные сдвоенные ножны для ношения сабли и катара. На многих картинах правители государств юга Индии изображаются с правой рукой, лежащей на рукояти катара. Этим символизировалась готовность отразить любое нападение.

Представление о технике использования катара можно получить, посмотрев выступления мастеров боевого искусства каларипайяту, практикуемого на юго-западном побережье Индии (штат Керал) (Фото 4, 11). Что касается техники работы катаром, большинство индийских систем воинской подготовки используют

преимущественно колющие удары по прямым, реже дуговым, траекториям. При уколах в шею и коротких боковых ударах в корпус катар зачастую поворачивают плоскостью клинка параллельно земле. При ударе в корпус такая ориентация клинка позволяет ему пройти между ребер, а при ударе в шею повышает вероятность поражения кровеносных сосудов, которые, как известно, идут вертикально. Рубящие удары катаром наносятся с мощным вложением корпуса и во многом напоминают удар «рука-меч» в технике классического каратэ. Наиболее характерным является рубящий удар в область шеи, идущий по диагонали сверху вниз. Существует также особая техника порезов на возвратном движении после неудачного выпада.

Катар, пройдя бок о бок с воинами Индии несколько столетий, стал своеобразным символом воинской доблести. В 19 в. символ катара часто стоял в конце подписи у раджпутов. Его также высекали на памятниках павшим во имя долга. Символика катара нашла отражение и в форме колониальных войск Великобритании: эмблему кавалерийского полка 13th Rajputs The Shekhawati Regiment образуют два катара, скрещенных над числом 13. Катар изображен на знамени княжества Мевар и символизирует вооруженную борьбу индийцев за независимость. Изображение катара встречается на серебряных рупиях 19 в. и на первых марках округа Бунди.

В заключение я хочу выразить благодарность коллекционерам и экспертам в области индийского оружия Руэлу Мэкарегу (Ruel A. Macaraeg) и Бенджамину Слейду (Benjamin H. Slade), Роберту и Элейн Миллер (Robert B. Miller & Elaine C. Miller), владельцам фирмы по торговле антиквариатом LionGate Arms & Armour, Inc., а также Николетт Мейстер (Nicolette Meister), куратору Музея антропологии Логана, за предоставленную информацию и фотографии катаров из их коллекций.